

На правах рукописи

Гусейнова Татьяна Викторовна

**Малая проза С.Т. Аксакова:
атрибуты стиля**

Специальность 10.01.01 – русская литература

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Бирск 2012

Диссертация выполнена на кафедре русской литературы
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Борисова Валентина Васильевна
(ФГБОУ ВПО «Башкирский
государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы»)

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Салова Светлана Алексеевна
(ФГБОУ ВПО «Башкирский
государственный университет»)

кандидат филологических наук, доцент
Таракин Петр Михайлович,
(ФГБОУ ВПО «Стерлитамакская
государственная педагогическая
академия имени Зайнаб Биишевой»)

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Магнитогорский
государственный университет»

Защита состоится 16 марта 2012 года в 15.00 часов на заседании
Диссертационного совета ДМ 212.326.01 при ФГБОУ ВПО «Бирская
государственная социально-педагогическая академия» по адресу: 452453,
г. Бирск, ул. Интернациональная, 10, корпус филологического факультета,
ауд. 20.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО
«Бирская государственная социально-педагогическая академия» и на сайте
www.birsk.ru

Автореферат разослан «14» февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Е.А. Бурцева

Общая характеристика работы

Магическая притягательность произведений С.Т. Аксакова кроется в его особом стиле, своеобразии которого отмечали еще современники. Рассказами писателя о русской старине, семейных преданиях, красоте родной земли восхищались А.И. Герцен, Н.В. Гоголь, Н.А. Добролюбов, Ф.М. Достоевский, М.Е. Салтыков-Щедрин, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, Н.Г. Чернышевский.

Одним из первых проблему аксаковского стиля поставил А.В. Чичерин, обратив внимание на особенности словоупотребления писателя, на «магию» его слова¹. В другом, новейшем исследовании современного литературоведа В.Е. Угрюмова своеобразии стиля Аксакова выводится, например, из «особого мировидения» автора «Семейной хроники», связывается с «мощным мифопоэтическим началом» в ней².

На наш взгляд, назрела необходимость обобщающей работы, позволяющей раскрыть феномен стиля С.Т. Аксакова. Именно в этом заключена **актуальность** предлагаемого диссертационного исследования.

Оценивая **степень научной разработки** темы, нужно отметить, что в предшествующих исследованиях анализировались в основном «большие» эпические произведения: «Семейная хроника», «Детские годы Багрова-внука», реже – циклы «Записки об уженье рыбы» и «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии». Малой прозе – очерку «Буран», «Очерку зимнего дня», «Рассказам и воспоминаниям охотника о разных охотах» – уделялось меньше внимания. Вместе с тем, стиль любого художника проявляется в полной мере и в небольших произведениях, заслуживая пристального изучения.

¹ Чичерин А.В. Аксаков // Чичерин А.В. Очерки по истории русского литературного стиля. Повествовательная проза и лирика. – М.: Художественная литература, 1977. – С. 152.

² Угрюмов В.Е. Стиль прозы С.Т. Аксакова: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Москва, 2010. – С. 5.

Материалом исследования является малая художественная проза С.Т. Аксакова: очерк «Буран»; «Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах»; «Очерк зимнего дня» (15 текстов). Они связаны с определенными этапами творчества писателя, достаточно высоко оценены критиками и литературоведами, тем не менее, остаются недостаточно изученными, поэтому, несомненно, заслуживают специального рассмотрения. Сравнительно небольшой объем данных произведений позволяет провести их полный анализ в аспекте художественного стиля.

Объект исследования – стиль малой прозы С.Т. Аксакова.

Предмет исследования – ритм, композиция, словесная живопись как атрибуты стиля произведений С.Т. Аксакова.

Цель работы – раскрыть особенности стиля малой художественной прозы С.Т. Аксакова. Достижение этой цели требует решения следующих задач:

- 1) уточнить терминологическое содержание понятия «стиль», для чего необходимо проследить историю его изучения, выделив важнейшие атрибуты категории стиля;
- 2) провести ритмический анализ произведений С.Т. Аксакова, определить своеобразие ритма его малой прозы;
- 3) дать композиционный анализ очерков и рассказов С.Т. Аксакова, выявить типологические особенности их композиции;
- 4) раскрыть своеобразие словесной живописи С.Т. Аксакова.

Теоретической и методологической основой диссертации являются классические трактаты Аристотеля, Горация, Н. Буало, письма Ф. Петрарки, труды В.Г. Белинского, А.Н. Веселовского, В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, А.Н. Гвоздева, И.-В. Гете, М.М. Гиршмана, В.В. Кожина, Г.-Э. Лессинга, М.В. Ломоносова, П.В. Палиевского, А.М. Пешковского, Г.Н. Поспелова, А.А. Потебни, А.Н. Соколова, А.П. Сумарокова, М.Б. Храпченко, А.В. Чичерина, Л.В. Щербы, В.В. Эйдиновой, Я.Е. Эльсберга и других ученых, в которых рассмотрены важнейшие аспекты категории стиля.

В диссертации реализуются принципы ритмического анализа текста, представленные в работах М.М. Гиршмана, В.М. Жирмунского, Н.В. Черемисиной-Ениколоповой³; приемы и способы композиционного анализа – в трудах В.В. Борисовой, А.Б. Есина, Л. Кайда, Л. Левитана Ю.М. Лотмана и Л. Цилевич⁴; виды анализа предметной изобразительности – в исследованиях Г.Н. Поспелова, М.Б. Храпченко и др.; принципы филологического анализа текста, разработанные Л.Г. Бабенко и Ю.В. Казариным, Н.А. Купиной, Н.А. Николиной, Л.А. Новиковым, Д.М. Магомедовой, Ю.И. Минераловым, Н.М. Шанским⁵.

Научная новизна исследования состоит в характеристике основных атрибутов стиля малой прозы С.Т. Аксакова, а также в выработке методики и технологии анализа стиля в свете многовековой истории его изучения.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения предложенной методики исследования стиля при анализе других произведений, а также при разработке общих и специальных курсов по истории и теории литературы для студентов филологических факультетов гуманитарных вузов.

³ Гиршман М.М. Литературное произведение: теория художественной целостности / Донецкий нац. ун-т. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 582 с.; Жирмунский В.М. О ритмической прозе // Русская литература. – 1966. – № 4. – С. 103-114; Черемисина-Ениколопова Н.В. Законы и правила русской интонации: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 1999. – 520 с.

⁴ Борисова В.В. Художественный текст: аспекты анализа и интерпретации: учеб.-метод. пособие. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2008. – 120 с.; Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. – М.: Флинта, Наука, 2000. – 248 с.; Кайда Л.Г. Композиционный анализ художественного текста. Теория. Методология. Алгоритмы обратной связи. – М.: Флинта, 2000. – 147 с.; Левитан Л., Цилевич Л. Основы изучения сюжета. – Рига: Звайгзне, 1990. – 187 с.; Лотман Ю.М. Структура художественного текста. – М.: Искусство, 1970. – 383 с.

⁵ Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 496 с.; Купина Н.А., Николина Н.А. Филологический анализ художественного текста: практикум. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 408 с.; Магомедова Д.М. Филологический анализ лирического стихотворения. – М.: Академия, 2004. – 192 с.; Николина Н.А. Филологический анализ текста. – М.: Академия, 2003. – 256 с.; Новиков Л.А. Художественный текст и его анализ. – М.: Русский язык, 1988. – 300 с.; Шанский Н.М. Лингвистический анализ художественного текста. – 2-е изд., дораб. – Л.: Просвещение, 1990. – 218 с.; Минералов Ю.И. Теория художественной словесности (поэтика и индивидуальность). – М.: Владос, 1999. – 360 с.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в опубликованных статьях и тезисах общим объемом 4,3 п. л. и докладывались на заседаниях кафедры русской литературы Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы; на региональных научно-практических конференциях «Система непрерывного образования: школа – педколледж – вуз» (Башкирский государственный педагогический университет, Уфа, 2006-2011гг.); на Международной научно-практической конференции «В.А. Богородицкий: научное наследие и современное языковедение» (Казанский государственный университет, Институт языкознания РАН; Институт лингвистических исследований РАН, Казань, 4-7 мая 2007г.); на научной конференции Всероссийского студенческого фестиваля «Учитель русской словесности» (Московский педагогический государственный университет, Москва, 16-19 октября 2007г.); на Республиканской научной конференции «Этнокультурный компонент в содержании школьных дисциплин: опыт образовательных учреждений Республики Башкортостан» (18 апреля 2008г.); на Всероссийской конференции молодых ученых «Филология и журналистика в начале XXI века», посвященной 100-летию профессора П.А. Бугаенко (Саратовский государственный университет им Н.Г. Чернышевского, Саратов, 23-25 апреля 2008г.); на Республиканской молодежной научной конференции «Инновационный потенциал молодежной науки» (Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, апрель 2009г.); на Международном симпозиуме «Русская лексикография и фразеология в контексте славистики: теория и практика» (Магнитогорский государственный университет, Магнитогорск, 18-20 ноября 2009г.); на Аксаковских международных чтениях (Уфа, 2007, 2011).

В **структуру** диссертационного исследования входят введение, четыре главы, заключение, список использованной литературы. **Объем** диссертации – 220 страниц.

Положения, выносимые на защиту:

1. Стиль формирует целостность литературного произведения, выражаясь преимущественно в особенностях художественной речи, проявляющихся в ритме, интонации и в специфике композиции, своеобразии обрисовки персонажей и событий.

2. Произведения малой прозы С.Т. Аксакова отличает ритмическое единство, обусловленное регулярными колонами, безударными зачинами и окончаниями. Специфическая смена плавности и прерывистости, возрастающего и снижающегося напряжения всецело вовлекает читателя в художественно воплощенное движение жизни. Эмоционально насыщенные ритмические всплески, обусловленные многообразием ритмико-интонационных перепадов, обогащают спокойно текущее повествование и оттеняют национально-народный склад стиля С.Т. Аксакова.

3. Авторское изложение в аксаковских текстах преимущественно носит характер монолога, в котором совмещаются разные типы речи, а также стилистически-нейтральная, разговорно-бытовая, просторечная лексика и «охотничьи обороты», что обеспечивает живость, экспрессивность художественного слога и создает атмосферу непринужденного общения. Включение же прямой и косвенной речи персонажей в авторский дискурс повышает степень достоверности, способствует драматизации повествования наряду с множественностью субъектно-речевых точек зрения в охотничьих рассказах.

4. Событийная основа произведений малой прозы писателя организована строго хронологически, что соответствует аксаковскому стилевому принципу документально точного изображения. Выстраивая события во временной последовательности, автор воспроизводит логику движения действительной жизни, воссоздает ее «объективный» хронотоп.

5. Документальность, достоверность изображения характерна как для передачи человеческих чувств и эмоций, так и для обрисовки предметов, явлений, событий, что достигается благодаря динамичности словесных

картин, художественным деталям, апеллирующим к различным органам чувств. Целостная картина охоты, например, органично завершается правдивым отображением эмоционального состояния, переживаний ее участников, раскрывая аксаковское восприятие мира и человека.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновываются выбор темы, актуальность диссертационного исследования, определяются его объект и предмет, теоретико-методологические основы, формулируются цель, задачи, раскрываются научная новизна и практическая значимость работы, называются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации – **«Категория художественного стиля: история и теория»** – посвящена осмыслению категории стиля на основе многовековой истории ее изучения.

В первом параграфе главы представлен краткий аналитический обзор изучения стиля в эпоху Античности, Средних веков и Возрождения. Теория стиля, изложенная в трудах Аристотеля, Горация, намечает такие вехи его понимания, как: особый строй речи; направленность на определенное воздействие; предметная мотивированность; жанровая соотнесенность и нормативность; зависимость стиля от личности творца. Античные авторы выявляют особенности стиля в ритме, лексическом наполнении и синтаксическом строе произведения.

В творческой практике средневековых художников слова стиль становится ведущим средством «украшения» текста, что приводит к ослаблению целесообразности, предметной мотивированности стилиевой формы, связанной с идейным наполнением речи.

В эпоху Возрождения ясность вновь провозглашается главным достоинством стиля, восстанавливается классическое учение о трех стилях, в формировании стиля важная роль отводится личности сочинителя.

В целом, концепция стиля, сложившаяся в эпоху Античности, Средних веков и Ренессанса, уже включает в себя такие важнейшие атрибуты, как ритм, композиция и предметная мотивированность изображения.

Во втором параграфе – **«Категория стиля в эстетике XVIII-XIX вв.»** – устанавливается, что в Новое время с утверждением предметной мотивированности стилевой формы полностью возрождается античное понимание стиля в трактате «Поэтическое искусство» Н. Буало, а затем и в программных эпитафиях «О русском языке» и «О стихотворстве» А.П. Сумарокова. Стилю как способу выражения действительности отводится главная роль в разграничении видов искусства, проведенном Г.-Э. Лессингом.

В XIX веке категория стиля получает философское обоснование в учениях Ф. Гегеля и И.-В. Гете: стиль воспринимается как суть самого искусства и высший критерий красоты. Вслед за ними, В.Г. Белинский, разрабатывая свое видение стиля, вновь обращается к его законам, заложенным еще в античных трактатах. В понимании великого русского критика стиль – это воплощение разума и смысла в произведении, выражение органического единства его содержания и формы: в нем все подчинено закону необходимости и на все наложена печать личности писателя.

Особый взгляд на индивидуальный стиль писателя как на творческое переосмысление, перекомпоновку автором существующих в художественном сознании «готовых форм» и «поэтических формул» представлен в трудах А.Н. Веселовского и А.А. Потебни.

С середины XX века исключительную значимость для филологического изучения стиля приобретают труды В.В. Виноградова, в которых утверждается идея комплексного-лингвистического и литературоведческого подхода к изучению художественного произведения, в том числе – атрибутов его стиля. Современное направление лингвистической стилистики в этом плане вновь приближается

к литературоведению. К данному выводу подводит содержание третьего параграфа – **«Изучение стиля в отечественной филологии XX – начала XXI вв.»**.

В четвертом параграфе – **«Литературоведческие аспекты стиля»** – прослеживается изучение стиля в отечественном литературоведении, расцвет которого приходится на вторую половину XX века. В трудах М.М. Гиршмана, В.В. Кожина, Г.Н. Поспелова, А.Н. Соколова, М.Б. Храпченко, А.В. Чичерина, В.В.Эйдиновой, Я.Е. Эльсберга и других ученых разрабатывается теория организующего начала стиля, понимаемого как художественная закономерность. Исследователи характеризуют стиль как вполне конкретное и непосредственно воспринимаемое соотношение элементов формы.

В конечном счете, многовековая история становления категории стиля показывает, что он проявляется, прежде всего, в особенностях художественной речи, выражающихся в ритме и интонации; в специфике композиции произведения; в своеобразии предметной обрисовки персонажей, событий, явлений. Также стиль обусловлен другими факторами, среди которых особое место принадлежит мировидению писателя и жанровому аспекту произведения.

В нашем понимании, стиль – это организующий закон и непосредственно воспринимаемое единство всех атрибутов художественной формы, прежде всего – ритма, композиции, особенностей словесного изображения в произведении.

Дальнейшее содержание диссертации посвящается исследованию стиля малой прозы С.Т. Аксакова, в которой оригинальным образом совмещены жанровые свойства очерка, рассказа и воспоминаний. В этом, по словам самого писателя, отражается главнейшая особенность его таланта: «Заменить <...> действительность вымыслом я не в состоянии. Я пробовал несколько раз писать вымышленное происшествие и вымышленных людей. Выходила совершенная дрянь, и мне самому становилось смешно», «<...> я могу

писать, только стоя на почве действительности, идя за нитью истинного события <...>»⁶.

В трех параграфах второй главы – «**Ритм художественной прозы С.Т. Аксакова**» – последовательно анализируется ритмический строй очерка «Буран», охотничьих рассказов и «Очерка зимнего дня», зарождавшихся в устном исполнении. Писатель любил рассказывать родным, друзьям о разных случаях из своего богатого охотничьего опыта, о семейных преданиях. Н.В. Гоголь, например, «с напряженным вниманием <...> по целым вечерам вслушивался в рассказы Сергея Тимофеевича о заволжской природе и тамошней жизни. Он упивался ими, и на лице его видно было такое глубокое наслаждение, которого он и сам не в состоянии был бы выразить словами»⁷. Из этого воспоминания видно, какими завораживающими свойствами могут обладать авторская интонация, сам ритм его речи.

Характеристика ритмического строя названных произведений С.Т. Аксакова исходит из соотнесенности и взаимосвязи колонов во фразовых компонентах и фразах, фраз в абзацах, абзацев в целом тексте, а именно: учитываются соотношения колонов по слоговому объему (малых, регулярных, больших), а также особенности распределения и взаимодействия внутрифразовых и межфразовых зачинов и окончаний – ударных (мужских) и безударных (женских, дактилических и гипердактилических); при этом выявляется роль фонетических, лексических, синтаксических средств в ритмизации текста.

Анализ ритмической структуры аксаковских произведений показывает, что она формируется преимущественно за счет регулярных колонов, безударных зачинов и окончаний. Доминируя почти в каждом абзаце текстов, они отражают стремление художника к своеобразному «речевому ладу», к плавности ритмического движения. Среди регулярных колонов преобладают

⁶ Машинский С.И. С.Т. Аксаков. Жизнь и творчество. – 2-е изд., доп. – М.: Художественная литература, 1973. – С. 355.

⁷ Цит. по: Кожин В.В. «Семейная хроника» С.Т. Аксакова// Кожин В.В. Победы и беды России. – М.: Алгоритм, 2000. – С. 83-84.

7-8-сложные, что соответствует наибольшей частотной величине русской синтагмы и определяет национально-народный склад стиля С.Т. Аксакова.

Ритмико-фонетическая симметрия в строении и объединении колонов и фраз создает высокую степень мелодичности как показательного признака аксаковского повествования. К примеру, в одной из фраз в рассказе «Гоньба лис и волков» семь колонов первого компонента связываются между собой силлабическим зеркальным параллелизмом: «Наконец, преследуемый зверь утомится совершенно, выбьется из сил и ляжет окончательно, или, вернее сказать, упадет» (3 – 6 – 8 – 5 – 8 – 7 – 3).

Следующие пять фразовых компонентов сходны между собой повтором колонов определенного слогового объема, причем компоненты, равные одному колону, повторяют объем последнего колона из предыдущего компонента: «так что приближение охотника и близкое хлопанье арапником его не поднимают» (11 – 11 – 7) – «тогда охотник, наскочив на свою добычу, проворно бросается с седла и дубинкой убивает зверя» (5 – 9 – 9 – 10) – «если же нужно взять его живьем» (10) – «то хватает за уши или за загривок, поближе к голове, и, с помощью другого охотника» (7 – 6 – 6 – 12) – «который немедленно подскакивает» (12); затем три колона восьмого компонента связываются с тремя колонами девятого компонента определенным силлабическим параллелизмом: «надевает на волка или лису намордник, род уздечки из крепких бечевок; зверь взнуздывается, как лошадь, веревочкой, свитой пополам с конскими волосами»⁸ (11 – 3 – 10/9 – 4 – 11).

Доминирующий в произведениях С.Т. Аксакова плавный ритм не делает повествование монотонным. Речь повествователя очень близка к естественным разговорным формам. В ней передается богатое разнообразие ритмико-интонационных переходов / перепадов устной речи за счет

⁸ Аксаков С.Т. Гоньба лис и волков // Аксаков С.Т. Собр. соч.: В 5-ти т. / Вступительная статья, подготовка текста и примечания С. Машинского. – Т. 5. – М.: Правда, 1966. – С. 405. В дальнейшем ссылка на это издание дается в тексте диссертации. В круглых скобках указываются римской цифрой том, арабской – страница.

стилистических фигур, вставных конструкций, вводных компонентов, уточняющих и поясняющих членов предложения, обращений к читателю. Они вызывают эмоционально насыщенные ритмические всплески, обогащая спокойно текущее повествование.

Особо стоит отметить, что время от времени поток плавной речи повествователя прерывается струей живой устной речи персонажей. Прямая речь, естественная и выразительная, оттеняет народнопоэтическое звучание прозы С.Т. Аксакова. Так создается эффект непринужденного, неторопливого изустного рассказа о тех или иных явлениях в природе и жизни человека, постепенно раскрывающего их взаимосвязь.

Представим особенности ритмического выражения природной стихии в очерке «Буран». В седьмом абзаце очерка можно проследить динамику возрастания малых колонов, которые придают ритму прерывистость, нагнетают напряжение, и убывания регулярных колонов, создающих плавное, размеренное течение повествования от первой фразы к последней (см. табл. 1). В пятой, последней, фразе количество малых колонов увеличивается максимально – до 60% от общего числа колонов в ней, и численно преобладают в этой фразе 2-хсложные (35%). Ритм здесь становится максимально сбивчивым, прерывистым, выражая разгул стихии. Эффект нагнетания эмоционального напряжения усиливается присутствием большого колона в 16 слогов, который проговаривается с ускорением темпа речи. От фразы к фразе увеличивается и количество внутрифразовых ударных зачинов и окончаний.

Таблица 1.

Ритмическая структура VII абзаца («Буран»)

Фразы	Распределение		
	колонов по слоговому объему	зачинов	окончаний

Снеговая белая туча,/ огромная, как небо,/ обтянула весь горизонт/ и последний свет/ красной, погорелой вечерней зари/ быстро задернула/ густою пеленою.	9 – 4 – 3 – 8 – 5 – 11 – 6 – 7	д-ж-ж-д- д-м-м-ж	ж-д-ж-м-м- м-д-ж
Вдруг настала ночь.../ наступил буран/ со всей яростью,/ со всеми своими ужасами.	5/ 5 – 5 – 10	м/ д-ж-ж	м/ м-д-г
Разыгрался/ пустынный ветер/ на приволье,/ взрыл снеговые степи, как пух лебяжий,/ вскинул их до небес...	4 – 5 – 4 – 7 – 5 – 6	д-ж-д-м- ж-м	ж-ж-ж-ж- ж-м
Все одел/ белый мрак, непроницаемый,/ как мрак самой темной осенней ночи!	4 – 3 – 6 – 11	м-м-г-ж	ж-м-д-ж
Все слилось,/ все смешалось:/ земля,/ воздух,/ небо/ превратились в пучину кипящего снежного праха, который слепил глаза,/ занимал дыханье,/ ревел,/ свистал,/ выл, стонал,/ бил,/ трепал,/ вертел со всех сторон,/ сверху и снизу,/ обвивался, как змей,/ и душил все,/ что ему ни попадалось ⁹	3/ 4/ 2 – 2 – 2 – 16/ 7 – 6 – 2 – 2 – 1 – 2 – 1 – 2 – 6 – 5 – 6 – 4/ 8	м/ м/ ж- м-м-д/ ж- д-ж-ж-ж- м-ж-м-ж- ж-м-д-д/ д	м/ ж/ м-ж- ж-ж/ м-ж- м-м-м-м- м-м-м-м- ж-м-м/ ж

В ритмической организации текста велика роль синтаксических приемов; так, в последней фразе ритмизация создается элементами синтаксического параллелизма, подчеркивающегося одинаковым порядком членов предложения (подлежащее-местоимение + сказуемое-глагол), анафорой «Все... все...», однородными подлежащими «земля, воздух, небо» и сказуемыми. Нанизыванию однородных сказуемых сопутствует

⁹ Аксаков С.Т. Буран // Аксаков С.Т. Собр. соч.: В 3-х т. – Т. 3. – М.: Художественная литература, 1986. – С. 255. В дальнейшем ссылки на это издание даются в автореферате диссертации в круглых скобках с указанием арабскими цифрами тома и страницы.

перекрестная рифмовка. Особенно отчетливо она слышна при перечислении нераспространенных сказуемых «ревел, свистал, выл, стонал, бил, трепал, вертел», равных малым колонам с ударными окончаниями. Здесь художественная речь обретает практически прозометрический характер благодаря использованию акцентно-силлабических и синтаксических приемов. Многократное повторение определительного местоимения «весь» («все», «весь», «всей», «всеми») в приведенном абзаце выражает безграничный размах разыгравшейся стихии.

Ритмическое движение в произведениях С.Т. Аксакова тесно связано и с сюжетным развитием. Чем ближе подходит автор к кульминационному моменту, тем более сужается предударная часть внутрифразовых зачинов и окончаний, то есть плавный ритм начинает сбиваться, тем самым, нагнетая напряжение. И, наоборот, чем дальше от кульминации, тем более снижается количество ударных окончаний, расширяется предударная часть зачинов. Подобным образом варьируется соотношение между колонами разного слогового объема.

Такая смена плавности и прерывистости ритма, возрастающего и снижающегося напряжения всецело вовлекает читателя в художественно воплощенное движение жизни. И хотя ритм «наполняет» произведения писателя определенным напряжением, само повествование сохраняет первоначально заданную эпическую тональность, которая поддерживается преобладанием регулярных колонов, безударных зачинов и окончаний и определенных синтаксических приемов ритмической организации текста. Приведенные результаты ритмического анализа произведений малой прозы писателя во многом сходны с данными анализа, полученными нами при исследовании ритма «Семейной хроники».

В целом, наблюдения над ритмическим строем малой прозы С.Т. Аксакова позволяют сделать вывод о том, что уже на уровне звучания текста автор стремится к достоверности изображения, воспроизводя ритм

самой природы, ритм действительной жизни, приобретающий значение не просто имитации, а художественной реконструкции протекающих событий.

В трех параграфах третьей главы так же последовательно характеризуется **своеобразие композиции произведений С.Т. Аксакова**. Исследуя композицию сюжета, мы пришли к выводу, что тексты малой прозы писателя объединяет строго хроникальное построение. Так, организующим началом охотничьих рассказов являются фазы деятельности охотника. Повествование в большинстве рассказов начинается с указания времени и места проведения охоты. Далее воспроизводится весь процесс подготовки к ней. После сообщения необходимых сведений подробно характеризуется профессиональная техника самой охоты, строго хронологически описывается каждое действие охотника; вслед за тем довольно часто следует художественное воспроизведение конкретного охотничьего случая, рассматриваются и разрешаются возможные затруднения во время охоты. Отсюда несомненен практический (своего рода – «производственный») характер охотничьих рассказов С.Т. Аксакова.

Произведения малой аксаковской прозы объединяет и то, что они преимущественно строятся на раскрытии истинного и полного смысла одного главного образа (бурана, зимнего дня, охоты). Как бы играя разными своими гранями, он раскрывается постепенно через систему других образов, построенных по принципу со- и противопоставления. Так, в «Очерке зимнего дня» противопоставляются образы декабрьских морозов и снегопада («стужа росла с каждым днем», «красны, ясны и тихи стояли короткие зимние дни», «воздух был сух, тонок, жгуч, пронзителен» – «померкла ясность синего неба», «воздух стал мягок, и <...> мне показалось тепло»).

Аналогичная оппозиция выявляется в выражении людских эмоций («народ приуныл», «невесело, беспокойно становилось на душе» – «благодатный снег», «радостно»), в отображении изменений в образе жизни русских крестьян. Такое сравнение обеспечивает познавательное свойство

аксаковских произведений, приобретающих значение натурфилософской прозы.

Свои особенности – у речевой композиции исследуемых художественных текстов. Авторское изложение преимущественно организовано как монологическая речь, совмещающая в себе разные ее типы, отличающаяся тесным взаимодействием стилистически-нейтральной лексики с разговорно-бытовыми, просторечными и охотничьими оборотами, что обеспечивает живость, экспрессивность художественного слога и создает атмосферу непринужденного общения. Включение же прямой и косвенной речи персонажей в авторский дискурс повышает степень достоверности, способствует драматизации повествования наряду с множественностью субъектно-речевых точек зрения в охотничьих рассказах.

В сравнении с очерками своеобразие охотничьих рассказов определяется бесстрашным обращением к весьма необычным для художественной речи словам и выражениям, извлеченным из охотничьего говора: «рыболовные снасти: наметка, морда, крылена, хвостуша, острога»; «привада», «приваженная птица», «покрытая птица»; «лисята раннего помета», «норы и поднорки», «сурчина», «лисятник»; «обыкновенные снасти: бредни, небольшие невода, сети, вятели»; «поставушки: капканы, самострелы, плашки, стульчики»; «лисий нарыск», «волчий след», «съезжать зверя».

Охотничьи профессионализмы приобретают в аксаковских произведениях большое эстетическое значение, позволяя раскрыть внутренний мир охотника и вовлечь в него читателя. Органично соединяя в своей художественной речи книжные элементы со специфическими словами и выражениями из охотничьего лексикона, то есть придавая узкопрофессиональной лексике художественную значимость, С.Т. Аксаков тем самым обогащает лексический состав русской прозы.

В трех параграфах четвертой главы в аналогичной последовательности рассматриваются **особенности словесной живописи в произведениях**

малой прозы С.Т. Аксакова. С точки зрения предметной изобразительности, очерки и охотничьи рассказы объединяет то, что в каждом из них писатель отображает типичный, но наиболее яркий случай. Наблюдения над аксаковскими текстами позволяют выявить ряд индивидуально-авторских способов достижения документальной точности в обрисовке предметов, явлений, событий.

Один из главных способов заключается в динамичности словесных картин, передающих изменения в природе. Автор достигает этого за счет обильного употребления глаголов со значением активного действия. Поэтому описание в произведениях С.Т. Аксакова часто переходит в повествование. Показателен пример изображения перемен в природе в очерке «Буря»: «Ни облака на туманном беловатом небе <...>. Красное, но неясное солнце **своротило** с невысокого полдня к недалекому закату» (3, 252) → «Солнце **склонялось** к западу <...>. <...> беловатое облако <...> **выплывало** на восточном горизонте неба» (3, 253-254) → «Быстро **поднималось и росло** белое облако с востока, и когда **скрылись** за горой последние бледные лучи закатившегося солнца – уже огромная снеговая туча **заволокла** большую половину неба и **посыпала** из себя мелкий снежный прах» (3, 254) → «**обтянула** весь горизонт и последний свет красной, погорелой вечерней зари быстро **задернула** густою пеленою» (3, 255), «земля, воздух, небо **превратились в пучину** кипящего снежного **праха**» (3, 255) → «небо уже блестит безоблачной синевою» (3, 256) → «**Выкатилось** солнце на ясный небосклон» (3,256).

Большую роль в достоверном отображении событий и явлений в аксаковской прозе играют художественные детали, апеллирующие к различным органам чувств: зрительные, осязательные, слуховые и подобные. Выражая различные ощущения и вызываемые ими ассоциации, они составляют цельную сенсорную панораму и, в целом, раскрывают аксаковское восприятие мира.

К примеру, в «Очерке зимнего дня» передаются легкие снежные касания: «изредка какие-то запоздавшие снежинки падали мне на лицо»; «я воротился домой, но не в душную комнату, а в сад и с наслаждением ходил по дорожкам, осыпaeмый снежными хлопьями» (3, 306). Кроме того, благодаря сочетанию глухих щелевых согласных звуков [ф], [с], [х], [ш] воспроизводится еле уловимый шелест падающих снежинок.

Реалистичность изображения охоты, природных стихий, течения зимнего дня поддерживается благодаря «объективному» хронотопу. Образ художественного времени формируется, в первую очередь, за счет указания на точное время совершающихся событий. Оно передается благодаря описаниям изменений в природе или определенного состояния в ней, а также сообщениям о соответствующем времени года, которое иногда уточняется до конкретного месяца и времени суток.

В охотничьих рассказах художественное время конкретизируется и за счет отображения внешнего вида зверей: «Когда после долгой, то мокрой, то морозной осени, в продолжение которой всякий зверь и зверек вытрется, выкунеет, то есть шкурка его получит свой зимний вид, сделается крепковолосою, гладкою и красивою; когда заяц-беляк, горностаи и ласка побелеют, как кипень, а спина побелевшего и местами пожелтевшего, как воск, русака покроется пестрым ремнем с завитками; когда куница, поречина, хорек, или хорь, потемнеют и заискрятся блестящею осью; когда, после многих замерзков, выпадет, наконец, настоящий снег и ляжет пороша, — тогда наступает лучшая пора звероловства» (V, 388).

Так автор создает специфический образ художественного времени, уникальность которого заключается в совмещении принципов линейности и цикличности. С одной стороны, каждое событие имеет собственную динамику развития и раскрывается в строгой хронологической последовательности. При этом течение линейного времени передается, прежде всего, при помощи сказуемых, выраженных глаголами совершенного вида в форме прошедшего времени.

С другой стороны, С.Т. Аксаков постоянно подчеркивает различными средствами типичность изображаемого случая. Повторяемость ситуации обозначается словами «иногда», «всякий день», «всегда» / «никогда», «в иной год», «нередко» и под. Цикличность передается сказуемыми, выраженными глаголами несовершенного вида в форме прошедшего времени и настоящего вневременного, что создает впечатление синхронности между изображаемым событием, моментом рассказа о нем и моментом читательского восприятия. Факт типичности ситуации отражается часто в рассуждениях автора, передающего свои многолетние наблюдения над жизнью природы.

Столь же достоверен образ художественного пространства. Основным фоном, на котором разворачиваются события, становится русская природа с характерными явлениями, наполняющими реальное пространство. В охотничьих рассказах каждой описываемой охоте соответствует своя местность с показательным для нее рельефом, растительным и животным миром.

Изображенный С.Т. Аксаковым мир привязан к совершенно определенным топографическим реалиям. Прежде всего, изображается степная природа Оренбургской губернии: «в тех уездах Оренбургской губернии, где растет сосна и где водятся вместе с простыми, полевыми тетеревами глухари» («Ловля шатром тетеревов и куропаток»); «Оренбург», «Илецкая Защита», «Яик (Уральск)», «Оренбургская дорога», «Общий Сырт» («Буран»). Таким образом, при воссоздании пространства и времени писатель передает точные знания о природе, граничащие с научными.

Для органичного завершения целостной картины природы С.Т. Аксаков вводит в нее образ человека, в очерковой манере описывая его внутренние черты, доминирующие психологические качества, речевые особенности, воссоздавая его мимику, жесты и интонации. Так, в «Рассказах и воспоминаниях охотника о разных охотах» автор тщательно подбирает слова, передающие эволюцию эмоционального состояния охотника: «горячо

любимая (охота)»; «радостные (минуты)»; «веселит»; «обрадовались»; «с удовольствием»; «с тревожным нетерпением»; «с сильным биением сердца»; «с радостью и торжеством»; «приходит в какое-то вдохновенное состояние, в самозабвенье». Здесь видно, как первоначально острое переживание первобытного инстинкта сменяется удовольствием, получаемым от бескорыстного общения с природой.

В **заключении** подводятся итоги исследования. Мы приходим к выводу, что стиль малой прозы С.Т. Аксакова определяется следующими особенностями:

- выдержанностью произведений в определенном ритмическом ключе;
- доминирующей формой монологического изложения;
- тесным взаимодействием стилистически-нейтральной лексики с разговорно-бытовыми, просторечными и охотничьими оборотами;
- пространностью, но точностью и ясностью описаний;
- типизацией изображаемых событий и явлений;
- документальностью изображения, органично сочетающейся с «поэзией в прозе», что проявляется на всех уровнях художественной формы: ритмико-интонационный строй произведений передает ритм природы и человеческой жизни; все картины представляются в хроникальном порядке; «объективный» хронотоп, динамичность словесных картин, художественные детали, апеллирующие к различным органам чувств, усиливают впечатление полной достоверности.

Таким образом, результаты проведенного исследования подтверждают главный творческий принцип С.Т. Аксакова: «<...> передавать другим свои впечатленья с точностью и ясностью очевидности, так, чтобы слушатели получили такое же понятие об описываемых предметах, какое я сам имел о них <...>» (I, 432).

Изучение аксаковского стиля, по нашему мнению, имеет большие перспективы. Заслуживает научного внимания проблема его продуктивного

влияния на творчество писателей XX века, прежде всего – В.В. Бианки, И.А. Бунина, М.М. Пришвина и др.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Гусейнова, Т.В. Опыт изучения лексико-фразеологического состава художественной речи С.Т. Аксакова (к словарю языковой личности) // Проблемы истории, филологии, культуры/ Гл. ред. М.Г. Абрамзон. – 2009. – № 2. – С. 454-458 (0,4 п.л.) **(Журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий», утвержденный ВАК РФ).**

2. Гусейнова, Т.В. Ритмический строй «Семейной хроники» С.Т. Аксакова (анализ отрывка «Добрый день Степана Михайловича») // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2012. – № 3. – 0,5 п.л. **(Журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий», утвержденный ВАК РФ).**

3. Яковлева, Т.В. Особенности художественного пространства и времени в очерке С.Т. Аксакова «Буран» // Система непрерывного образования: школа – педучилище – педвуз: материалы всероссийской научно-практической конференции (май 2006г.). – Вып. 8. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2006. – С. 225-230 (0,38 п.л.).

4. Яковлева, Т.В. Язык и стиль художественного очерка «Буран» С.Т. Аксакова // В.А. Богородицкий: научное наследие и современное языковедение: тр. и матер. Междунар. науч. конф. (Казань, 4-7 мая 2007г.) / Под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Г.А. Николаева. В 2 т. – Т. 1. – Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2007. – С. 280-282 (0,23 п.л.).

5. Яковлева, Т.В. Сопоставительно-стилистический анализ двух произведений С.Т. Аксакова: стихотворения «Сияет солнце, воздух тих...» и очерка «Буран» // Научные труды молодых ученых-филологов: сборник статей студентов и аспирантов, преподавателей по материалам научной конференции Всероссийского студенческого фестиваля «Учитель русской

словесности» (16-19 октября 2007г.). – Москва: МПГУ, 2007. – С. 233-236 (0,3 п.л.).

6. Яковлева, Т.В. Художественный стиль очерков С.Т. Аксакова «Буран» и «Очерк зимнего дня»: сравнительный аспект // Аксаковский сборник / Ред.-сост. Г.О. Иванова. – Вып. 5. – Уфа: Издательство «Башкортостан», 2008. – С. 136-140 (0,31 п.л.).

7. Гусейнова, Т.В. Концепты русской языковой картины мира при изучении регионального компонента школьного литературного образования // Этнокультурный компонент в содержании школьных дисциплин: опыт образовательных учреждений Республики Башкортостан: материалы Республиканской научной конференции (18 апреля 2008г.) / Отв. редакторы: Т.Н. Дорожкина, Л.Р. Першина. – Уфа: Изд-во БИРО, 2008. – С. 38-40 (0,19 п.л.).

8. Гусейнова, Т.В. Концепт зима в русской языковой картине мира (по произведениям С.Т. Аксакова) // Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых ученых. – Вып. 12. В 3-х ч. – Ч. 3. – Саратов: Изд. центр «Наука», 2009.– С. 74-78 (0, 31п.л.).

9. Гусейнова, Т.В. Педагогический потенциал научных исследований наследия Аксаковых: обзор диссертационных работ // Педагогический журнал Башкортостана. – 2008. – № 5. – С. 131-140 (0,51 п.л.). Соавт. – ассистент кафедры русской литературы Корионова О.С. (ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»).

10. Гусейнова, Т.В. Ритм прозы С.Т. Аксакова // Научный Башкортостан: альманах / Под ред. А.Г. Мустафина. – Уфа: Вагант, 2009. – С. 33-42 (0,62 п.л.).

11. Гусейнова, Т.В. Ритмический строй прозы С.Т. Аксакова // Асаковские чтения: материалы XI Всероссийской научной конференции. Уфа, 2 октября 2009г./ Отв. ред. В.В. Борисова. – Уфа: Вагант, 2009. – С. 31-39 (0, 56 п.л.).

Гусейнова Татьяна Викторовна

**Малая проза С.Т. Аксакова:
атрибуты стиля**

Специальность 10.01.01 – русская литература

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Лиц. на издат. деят. Б848421 от 03.11.2000 г. Подписано в печать 13.02.2012.

Формат 60X84/16. Компьютерный набор. Гарнитура Times.

Отпечатано на ризографе. Усл. печ. л. – 1,5. Уч.-изд. л. – 1,3.

Тираж 150 экз. Заказ № 023

ИПК БГПУ им. М. Акмуллы, 450000, г.Уфа, ул. Октябрьской революции, За